

ОПАСНОСТИ «ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» И БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

DANGER OF «DIGITAL SAFETY» AND BALLROOT-RATING SYSTEM OF ESTIMATION OF LABOR OF EMPLOYEES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

УДК 378.147 + 658.512+159.98

DOI: 10.15372/PEMW20190211

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Российская Федерация,
e-mail: mariam_rav@mail.ru

Arpentieva, M. R.

K. E. Tsiolkovskiy Kaluga State University,
Kaluga, the Russian Federation,
e-mail: mariam_rav@mail.ru

Аннотация. Цифровая безопасность в современном мире – один из ведущих практических и теоретических трендов. Множество практиков и теоретиков работает над совершенствованием цифровой безопасности, обычно полностью игнорируя издержки этого весьма нужного, но не столько однозначного, как это представляется государству и ТНК, спонсирующим данные исследования, процесса. Опасности «цифровой безопасности» в образовании хорошо иллюстрируют процедуры внедрения балльно-рейтинговой системы оценки труда сотрудников образовательных учреждений и, шире, распространившаяся в современном образовании России тенденция внедрения облачных и иных технологий создания единой цифровой среды университета. Такой «виртуальный университет» сталкивается с не меньшими, а даже большими проблемами безопасности: если культура взаимоотношений в реальной среде отчасти выработана, то в среде виртуально-цифровой она все еще отсутствует. Ощущение вседозволенности рождает многочисленные прецеденты внутриорганизационного шпионажа и нарушения прав сотрудников на частную жизнь: граница между профессиональными и личными сферами информации в таких «облаках» практически не существует, что служит основой многочисленных злоупотреблений (превышением должностных полномочий, этических и правовых коллизий в виде нарушения права на тайну частной жизни и т.д.). Кроме того, наряду с балльно-рейтинговой системой, созданной якобы только в целях стимулирования

Abstract. Digital security in the modern world is one of the leading practical and theoretical trends. Many practitioners and theorists deal with improving digital security, almost ignoring the costs spent on this relevant and necessary process. The dangers of «digital security» in education are highlighted by applying point-rating system for teachers» assessment and tendency of applying cloud and other technologies in order to create University digital environment that is widely used in education in Russia. This «virtual university» faces huge security problems: relationships in a real environment are partially developed whereas ones in a virtual-digital environment are absent. The feeling of permissiveness gives rise to the cases of intra-organizational espionage and violation of the rights of employees in their private life: the boundary between professional and personal spheres of information in such «clouds» almost does not exist, which serves as the basis of numerous abuses (abuse of power, ethical and legal conflicts in the form of violation of the right to privacy, etc.) In addition, along with the point-rating system, supposedly created only to stimulate the work of workers, cloud technologies are used to find the causes and methods of punishment and reprisals: a typical situation is the illegal hacking and illegal use of information about a person, including within its wide spreading inside and outside the university in order to substantiate a disciplinary action leading to economic, social and moral, and sometimes legal losses of employees.

труда работников, облачные технологии используются для изыскания причин и способов наказания и расправ: типичной является ситуация незаконного взлома и незаконного использования информации о человеке, в том числе в рамках ее широкого распространения внутри и вне университета, в целях обоснования дисциплинарного взыскания, приводящего к экономическим, социальным и нравственным, а иногда и юридическим потерям сотрудников.

Ключевые слова: безопасность, цифровая безопасность, форсайт образования, балльно-рейтинговая система, облачные технологии, злоупотребление полномочиями.

Для цитаты: Арпентьева М. Р. Опасности «цифровой безопасности» и балльно-рейтинговая система оценки труда сотрудников образовательных учреждений // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 2. С. 2744–2752

Keywords: security, digital security, foresight education, point-rating system, cloud technologies, abuse of authority.

For quote: Arpentieva M. R. [Danger of «digital safety» and point-rating system of teachers» assessment]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 2744–2752

DOI: 10.15372/PEMW20190211

DOI: 10.15372/PEMW20190211

Введение. Цифровая безопасность в современном мире – один из ведущих практических и теоретических трендов. Множество практиков и теоретиков работает над совершенствованием цифровой безопасности, обычно полностью игнорируя издержки этого нужного, но не столько однозначного процесса, как это представляется государству и транснациональным корпорациям (ТНК и стоящему за ними мировому правительству), спонсирующим данные исследования. Опасности «цифровой безопасности» в образовании хорошо иллюстрируют процедуры внедрения балльно-рейтинговой системы (далее – БРС) оценки труда сотрудников образовательных учреждений и, шире, распространившаяся в современном образовании России, тенденция внедрения облачных и иных технологий создания единой цифровой среды университета. Будучи в основе своей вариантами оптимизации работы учреждения, поощрения сотрудников к развитию, поддержки развития университета как научно-исследовательского и культурного центра, в руках недобросовестных, коррумпированных структур многих образовательных организаций, они превращаются в противоположность в средство подавления инициативы и разрушения научно-исследовательской активности преподавателей, научных работников и т. д.

Постановка задачи. Очевидно, что вопросы цифровых инноваций в образовании России сегодня – одни из задающих перспективы развития нашей страны. Многолетние псевдоновации в этой и иных сферах, осуществленные в направлении «универсализации», присвоения принципов и технологий западного, ориентированного на формирование «квалифицированного потребителя» и «роботоустойчивого специалиста» образования, привели к почти тотальному разрушению этой системы [1; 2; 3; 4]. Сейчас, по оценкам специалистов, решается вопрос о том, сможет ли это образование восстановиться или будет разрушено вместе со всем сообществом. Развал образования России выступает как часть системного разрушения культуры страны, режиссируемого и оплачиваемого ТНК, а существующие распространенные в современном мире модели форсайта часто не просто имитируют прогностические разработки и исследования, но выступают как программы целенаправленной деструкции [2; 5; 6; 7]. В связи с этим необходимость научных исследований, в которых принимают участие ученые, практики и теоретики, заинтересованные в развитии, а не коллапсе образования, – очевидна [2; 5; 6]. При этом, как отмечают В. В. Спасенников, Е. Е. Неупокоева, И. П. Костенко, Ю. М. Беспалова, Ж. Алферов и многие другие исследователи, очень важны исследования и проекты, направленные не только на оценку перспектив инноваций, но и их образовательных и социально-психологических опасностей [2; 5; 8; 9; 10; 11]. Именно поэтому целью нашего исследования выбрана столь нравственно и психологически сложная проблема нарушения безопасности и прав сотрудников образовательных учреждений посредством внедрения ИКТ, в том числе в контексте реализации балльно-рейтинговой системы, как механизмов, превращающихся в руках людей, неадекватно использующих данные им полномочия, в инструмент деструктивного контроля, обозначаемый в массовой литературе как «электронный кон-

цлагерь», «тотальный контроль» и т.д. Управление образованием, как и управление иными сферами, на самых разных уровнях может стремиться к такой тотальной власти, в том числе и потому, что это гарантирует ей большую или меньшую автономию по отношению к власти центральной, государственной. Последняя подчас целенаправленно лишается обратной связи о происходящем «на местах». Однако в некоторых странах, например, в Китае, Японии и т.д., подобные практики могут существовать не только социально легитимно, но и быть законодательно оформленными. В России речь в большей мере идет об акциях и инновациях, идущих вразрез в Конституцией и законами страны и связанных с инициативами отдельных лиц и групп лиц, рассматривающих образование как частный бизнес. Наличие частных образовательных учреждений и полулегальная приватизация государственных этому значительно способствует. И вопреки попыткам государства исправить сделанные ошибки, дополнительная активность, не изменяющая отношения государства с осуществляющим его распоряжения бюрократическим механизмом, приводит лишь к увеличению нарушений.

Методика и методология исследования. В работе осуществлен теоретический анализ проблемы социально-психологических опасностей и издержек недобросовестного использования ИКТ в управлении образованием, обобщены результаты включенных и не включенных наблюдений автора за процессами и результатами внедрения БРС и применения ИКТ людьми, использующих данные системы в личных целях (от превышения полномочий до целенаправленного нарушения прав сотрудников).

Результаты исследования. Современное образование перешло из института культуры в одну из сфер бизнеса: ТНК и предприятия иных уровней активно вмешиваются в процессы образования, пропагандируя «профессиональное образование» как образование, отличное от «непрофессионального» [12; 13; 14; 15; 16; 17]. Таким образом ТНК стремятся оптимизировать процессы управления населением уже на «начальном этапе»: отбор профессиональных, соответствующих определенной организационной культуре кадров переходит в формирование этих кадров, начиная с вузовского и заканчивая средним и начальным образованием.

Особенно интересен тот момент, что чем больше напряженность и жесткость общесоциального кризиса, в котором находится Россия, тем более активно и безоглядно проводятся реформы его образования и культуры. Однако не так уж и давно по поводу инноваций писал Б. Беттельгейм: «Во времена великих кризисов, внутренних и внешних революций в любых сферах жизни может случиться, что человек будет иметь лишь такой выбор: либо покончить с жизнью, либо достичь высшей самоорганизации... мы делаем лишь первые шаги к овладению новыми условиями существования. Но не стоит и обманывать себя: борьба будет долгой и тяжелой, и потребует от нас всех интеллектуальных и моральных сил. Если, конечно, мы хотим очутиться в мире разума и человечности, а не в «1984» Дж. Оруэлла» [18, с. 280]. Однако уже сейчас в зарубежной педагогике активно дискутируются вопросы разговоров о возможно более ранней профессиональной ориентации и подготовке детей и подростков к конкурентной борьбе за рабочие места с другими детьми и взрослыми, а также с роботами и иными цифровыми устройствами и т.д. [4; 5]. При этом сам продавец своих компетенций и покупатель «непрерывно» формирующего их образования, желающий оставаться «валидным» в мире корпоративных запросов, выбирает модель и форму образования, которая бы позволяла ему встроиться в систему «наилучшим образом»: наилучшим для корпорации и, отчасти, для самого себя. Эта система была оформлена еще Дж. Дьюи и его предшественниками, превозносившими роль профессионализации и практической ориентированности образования как процессе формирования необходимых государству и ТНК работников [19; 20]. На «самого себя» в мире стандартизаций и сертификаций остается все меньше времени и места, а в образовательном стандарте это место резервируется лишь в связи с необходимостью управления человеком и на уровне его нравственных ориентаций. Т. Иглтон и иные прогрессивные исследователи видят причину разрушения образования за рубежом в игнорировании моральных принципов, а также в жалком состоянии всей системы образования и воспитания молодежи [21]. Описывая процессы развала университета на Западе, они описывают его полностью аналогичным образом распаду университетов в России. Другим фактором снижения качества зарубежного и отечественного образования является его бюрократизация и сопровождающая бюрократизацию коррупция, ведущие к деградации начального, среднего, высшего образования [22]. Более того «исследователи мировых глобальных тенденций отмечают, что образование в современном мире является одним из основных мест социальных, политических и криминальных баталий, полем жесточайшей конкуренции и коррупции» [19, с. 18–19, 23]. В отношениях сотрудников к власти и между сотрудниками возникает ресентимент (ressentiment) как злопамятность или озлобленность, мстительность и ненависть, заставляющая вновь и вновь переживать и представлять ситуации страданий, унижения, обиды и т.д., чувство враждебности к тому, что субъект считает причиной своих неудач («врага»), бессильная зависть, тяжелое сознание тщетности попыток реализоваться или поднять свой статус в жизни или в обществе, проживание состояния

слабости или неполноценности, зависти и негодования по отношению к «врагу» и формированию системы ценностей, отрицающих ценности «врага», создаваемого для того, чтобы избавиться от чувства вины и какой-либо ответственности за собственные неудачи/неполноценность, характеристика морали рабов (Ф. Ницше), замена реальности идеологическими фикциями, сублимация неполноценности в особую систему морали, самоотравление души, которое возникает в результате систематического запрета на выражение тех или иных душевных переживаний и представлений, порождающего склонность к ценностно-смысловым иллюзиям, деформациям (М. Шелер), результат бессилия, соперничества и зависти. Это – одно из «реактивных состояний», наряду с гневом, отвращением, благодарностью, счастьем и чувством вины (П. Ф. Стросон) [24, с. 424; 25, с. 49; 26, р. 1–29; 27]: «Ресентимент противополжен чувству симпатии и связан с чувством ненависти, переживанием тщетности жизни, ощущением собственного бессилия и, как следствие, глубоким общественным и личным отчуждением, антипатией, враждой, злобой и мстостью» [8, с. 16, 28; 29]. Таким образом, «мораль господ», которая как мораль благородная произрастает из торжествующего «Да», сказанного самому себе, дополняется «моралью рабов», которая с самого начала говорит «Нет» «внешнему», «иному», «не-себе», выражаясь в синдроме ущербной агрессивности. Это мораль, основанная на противостоянии и своим отрицанием дающая косвенное согласие на то, что делают «господа». В итоге соответствие или несоответствие стандартам, в том числе стандартам управления, создает новую зону квинринга (социально нежелательной, но не наказуемой «инаковости»): наряду с инвалидами, членами ЛГБТ и т. п. маргинальных сообществ. Выживание коснулось, особенно в малых городах и университетах, и самых талантливых специалистов: носителей научного знания и опыта, нравственного знания и опыта, самостоятельности и творческой свободы [26]. Люди формируют и усваивают речь вражды (hate speech), применяя «механизм, когда собственные проблемы и неспособность с ними справиться переносятся на других через барьер снижения этих других» (М. Дубинин). При этом сами они для себя самих остаются «слепым пятном», отказываются от собственных поступков, «не видит» себя». «Ресентимент – это ненависть раба ко всему, где ему чудится свобода» (Я. Кротов) [30], где чудится humiliation and betrayal – унижение и предательство, следствие длительного, постоянного и всеобъемлющего угнетения человека, общества, народа, рождающего многочисленные виды «лишних и «подпольных людей», феномены массового социального иммобилизма, государственного патернализма (сословного рабства) и социального паразитизма, а также дискурс обиды на окружающий мир. На основе развития последнего «класс профессиональных обиженных, которые под видом «гласа народа» транслируют волю «хозяев дискурса» и по сути своей являются эффективным инструментом репрессий, всепроникающей цензуры коллективного бессознательного» [31]. Государство же остается в стороне от насилия, оно якобы просто «законодательно оформляет «волю народа», выраженную в ... истериках, доносах и коллективных письмах ... но по сути оно эту волю конструирует и ею же манипулирует» [31]. Отчуждение от способности и готовности влиять на свою и чужую жизнь, от реальности связано с кризисом институций не только в России, но и во всем мире [27; 31; 32]. Для рядового сотрудника и гражданина этот кризис выражается в тотальной перверсии функций государства и его органов власти, в том числе правоохранительных органов (и органов безопасности), в разрушении и превращении функций здравоохранения и образования. Для государств же кризис институций связан с отмиранием и обесмысливанием национального суверенитета, отказ от следования институциональным нормам и процедурам на всех уровнях социума государства, жизнь в пространстве и времени «антиполитических» (Э. Балибар) «поточков» всеобщего, глобального уровня (З. Бауман), превращающих национализм и популизм в опереточные, театральные и нефункциональные стратегии, создающих существующую по принципу лжи (не-реальности), дефактуализированную (defactualization, Х. Арендт) реальность, управляемую «государственностью без государства». Все в этом мире – версия реальности, мнимость, что ведет к снижению гражданской активности, к нарастанию инертности и безразличия (М. Ямпольский) [33; 34]. Дефактуализация используется и гражданами, и государством ради «сохранения лица» и создания образа «несокрушимой силы» (Х. Арендт). Принуждающая сила истины, напротив, противостоит власти, основанной на лжи – «политической власти» [35]. При этом, как писал М. Шелер, «Максимально сильный заряд ресентимента должен быть в таком обществе, где равные политические права и соответственно формальное, публично признанное социальное равноправие соседствует с огромными различиями в фактической власти, в фактическом имущественном положении и в фактическом уровне образования, т. е. в таком обществе, где каждый имеет «право» сравнивать себя с каждым и не может сравниться реально» [25, с. 21]. Сам Ф. Ницше: «не ограничивает анализ «господ» и «рабов» лишь социальными рамками, для него эти определения характеризуют и то, что он называет «духовной» природой» [35], это ориентация на «золотое правило» любви (мораль прощения, закон любви) или на талион (закон отмщения, мораль воздаяния, кровной мести).

Ж. Алферов отмечал: «Внутренний российский рынок захвачен западными компаниями. Для того чтобы выйти на внутренний российский рынок с собственными технологиями, нужно уметь понимать, какие критические решения нужно определить, чтобы созданные в наших лабораториях новые технологии были действительно достаточно мощными и могли завоевать положение на внутреннем рынке... перед нами сложнейшая задача возрождения высокотехнологичной экономики нашей страны, и она тесно связана с возрождением передового рабочего класса» [36, с. 1]. Вместо этого планируется как можно более радикально свести и рабочий, и остальные классы к обслуживающему цифровую и иную технику персоналу. Стандартизация, в том числе в форме рейтингов (БРС и т.д.) создает разрыв между человеком как более или менее «неповторимой» индивидуальностью, самоуправляемой и активной системой и человеком как членом корпорации, «частью» бизнеса, производства, пассивным «винтиком» системы [37].

Аналогия «винтика» усиливается вполне реальной проблемой вытеснения рабочей силы роботами и иными «оптимизациями» устройств. Сегодня также ежегодно и заметно растет доля ИКТ (информационно-компьютерных технологий) в каждой индустрии, включая индустрию образования. Практически каждый вид человеческой/социальной деятельности становится ИКТ-бизнесом или тесно связан с ИКТ: это серьезно влияет на образовательную деятельность: многие виды профессионального и начального и среднего образования уже практически немыслимы без знаний ИКТ-комплекса. В образовании весьма популярной, благодаря активности тех же ТНК, является идея замены реального преподавателя на «цифрового», реального обучения на дистанционное, обучения как исследования на обучение как подготовку к автоматизированному тестированию и т.д. Кроме того, многие бизнес-руководители и иные пользователи в последнее время начали активно создавать ИКТ-системы, уже без привлечения или с минимальным привлечением специалистов по информационным технологиям, используя уже существующие сетевые, в том числе облачные, наработки, информационные сервисы и т.д., университетский и т.п. компьютерные лаборатории. Происходит сращивание отделов науки, информатизации и безопасности образовательных учреждений. Специалисты, занимающиеся этим вопросом, обычно превозносят выгоды применения новых технологий, однако, к сожалению, выгоды часто оборачиваются проблемами. Так, введенные во многих вузах и иных образовательных учреждениях облачные системы «корпоративного уровня» («корпоративная почта» и т.д.) позволяют работодателям вмешиваться в личную жизнь сотрудников и иных «потребителей и производителей» услуг образовательной организации: внутренний внешний шпионаж, нарушающий международные и российские нормы приватности и права на частную жизнь, начинают подвергать саму жизнь угрозе тотального разрушения. «Безопасность» оборачивается противоположной стороной: стороной опасности для тех, кого она, якобы, призвана обезопасить. Сотрудники организаций оказываются под «колпаком» «всевидящего» цифрового «ока», в том числе под колпаком служб безопасности вуза, не гнушающихся в целях совсем далеких от безопасности, интересоваться содержанием частной и профессиональной переписки сотрудников и студентов и т.д.

В итоге созданный для удобства работы реального университета «виртуальный университет» сталкивается с не меньшими, а даже с большими проблемами безопасности: если культура взаимоотношений в реальной среде отчасти выработана, и ее можно регулировать с помощью нравственных, конвенционально-ритуальных и юридических норм, то в среде виртуально-цифровой она все еще отсутствует. Более того, во многих случаях работает соблазн, рожденный иллюзией отсутствия границ: никаких юридических, нравственных и конвенциональных норм, препятствующих злоупотреблениям «системами безопасности» и «системами поощрения», в том числе со стороны самих же служб безопасности университетов колледжей и т.д. не существует. Однако поскольку современные профсоюзные организации игнорируют данные проблемы, становясь на сторону бюрократического аппарата, с которым они давно срослись, а обычный человек часто полагает себя неспособным отстаивать свое право на защиту персональной информации, постольку, как правило, иллюзия вседозволенности и безнаказанности переходит в практику вседозволенности и безнаказанности. Ощущение вседозволенности рождает многочисленные прецеденты внутриорганизационного шпионажа и нарушения прав сотрудников на частную жизнь: граница между профессиональными и личными сферами информации в таких «облаках» практически не существует, что служит основой многочисленных злоупотреблений (превышением должностных полномочий, этических и правовых коллизий в виде нарушения права на тайну частной жизни и т.д.). Кроме того, наряду с балльно-рейтинговой системой, созданной якобы только в целях стимулирования труда работников, облачные технологии используются для изыскания причин и способов наказания и расправ: типичной является ситуация незаконного взлома и незаконного использования информации о человеке, в том числе в рамках ее широкого распространения внутри и вне университета, в целях обоснования дисциплинарного взыскания, приводящего к экономическим, соци-

альным и нравственным, а иногда и юридическим потерям сотрудников (лишению значительной части заработной платы, опорочивание и клевета, шантаж и намеренное введение в заблуждение, системные нарушения трудового законодательства в отношении работника с целью взвалить на него обязанности, выходящие за рамки трудового договора, публичный ostracism и преследование (буллинг) на рабочем месте, увольнение и передача полученных незаконным путем сведений о сотруднике в сторонние органы, в том числе в суд и т.д.).

Выводы. Современный университет и современная школа все больше становятся «виртуальными». Помимо широкого внедрения ИКТ, виртуализация затрагивает такой пласт работы учреждений образования, как симуляция учебно-профессиональных и интимно-личностных отношений субъектов. Из университетских и школьных отношений уходят любовь старших к младшим и стремление их чему-то важному и значимому научить, исчезает воспитать достойных и самостоятельных людей, разрушается любовь педагогов к ученикам, разрушаются или даже не формируются умения учить и учиться. Внедрение облачных и иных технологий создания единой цифровой среды школы и вызывает вместо оптимизации отношений и процессов обучения и воспитания, многочисленные проблемы нарушения безопасности и коррупции. Если культура взаимоотношений в реальной среде отчасти выработана, то в среде виртуально-цифровой она все еще отсутствует. Ресентимент и буллинг, «обесцененные», помимо собственно «административного ресурса» и мощью современных ИКТ, выводят насилие в образовательных учреждениях на новый уровень, уровень, который неловко, но точно передан в понятии «электронный концлагерь». На наш взгляд, чтобы раскрыть сущность отношений в «электронном концлагере», необходимо обратиться к работам исследователей, прошедших обычные и «экспериментальные» тюрьмы и концлагеря (Б. Беттельгейм, В. Франкл, А. Кемпински, Ф. Зимбардо и др.), буллинг и травлю на работе, в семье, в социуме, проанализировать современными модели управления организацией и обществом, отражающие идею такого «мобильного концлагеря» и активно внедряемые или уже внедренные в настоящее время в менеджменте в образовательных и иных организациях ряда стран (Япония, Китай, США, Великобритания). Современное образование содержит огромное число технологий и подходов, способных вернуть России ее культуру, воспитывать и обучать личностей [38; 39; 40]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Костенко И. П.** Проблема качества математического образования в свете исторической ретроспективы. М.: Ростовский гос. ун-т путей сообщения (фил. в г. Краснодаре), 2013. 501 с.
2. **Любарец А. В.** Неоконсерватив – рывок к созданию общемирового электронного концлагеря // Научный поиск в современном мире: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции (Махачкала, 30 сентября 2017 г.) Махачкала: Апробация, 2017. С. 32–33.
3. **Фукуяма Ф.** Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 282 с.
4. **Aoun J. E.** Robot-Proof: Higher Education in the Age of Artificial Intelligence. New York, London: MIT Press, 2017. 216 p.
5. **Foresight Education: Values, Models and Technologies of Didactic Communication of the XXI Century /** Ed. by M. R. Arpentieva, etc. Canada, Toronto: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. 560 p.
6. **Psychology and pedagogy of the future: youth foresight. Youth and psychology: ideas and projects /** Ed. by M. R. Arpentieva, etc. Canada, Toronto: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. 340 p.
7. **Skager R., Dave R.** Curriculum Evaluation for Lifelong Education: Developing Criteria and Procedures for the Evaluation of School Curricula in the Perspective of Lifelong Study. New York: Pergamon 2014. 136 p.
8. **Беспалова Ю. М.** Этические проблемы реформы образования в аспекте проблемы безопасности // Вестник Московского института государственного управления и права. 2018. №1 (21). С. 13–18.
9. **Беспалова Ю. М.** Этические проблемы реформы высшего образования в России // Педагогика. 2016. №9. С. 72–77.
10. **Запесоцкий А. С.** Философия образования и проблемы современных реформ // Вестник Российского философского общества. 2012. №3 (63). С. 30–34.
11. **Колосова О. А.** Диагностика «поля проблем» инновационных реформ в сфере образования // Материалы Афанасьевских чтений. 2007. №5. С. 104–110.
12. **Аниськина Н. Н.** Качество ДПО – центральная проблема реформы профессионального образования // Инновации. 2013. №4 (174). С. 49–55.
13. **Болгова В. В., Калашникова Е. Б.** Реформа государственного управления образованием: некоторые проблемы формирования целей // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1–1. С. 12–19.
14. **Вербицкий А. А., Ларионова О. Г.** Парадоксы реформы образования и проблема форм организации учебной деятельности // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. №1 (11). С. 68–75.

15. Дондупова Э.С. Реформа образования: проблемы и перспективы // Система ценностей современного общества. 2010. № 15. С. 320–324.
16. Славин Б.Ф., Славина В.А. Об актуальных проблемах реформы образования // Социально-гуманитарные знания. 2016. №6. С. 36–46.
17. Чернецова Н.С., Соколова О.Ю. Реформа российского образования: проблемы, методы, результаты // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2016. №1 (4). С. 59–70.
18. Беттельхейм Б. Самоучитель по выживанию в концлагере // Психология господства и подчинения: хрестоматия / сост. А.Г. Чернявская. Минск: Харвест, 1998. С. 157–281.
19. Cubberly E. P. Public School Administration. New York: Nabu Press 1905/2014. P. 338.
20. Dewey J. My Pedagogical Creed. New York: Forgotten Books, 1897/2017. P. 45.
21. Иглтон Т. Медленная смерть университета // Скепсис: Научно-просветительский журнал. 2015. 23 окт. URL: http://scepsis.net/library/id_3672.html (дата обращения: 11.04.2019).
22. Смолин О.Н. Высшее образование: Борьба за качество или покушение на человеческий потенциал // СоЦИС. 2015. №6. С. 91–101.
23. Барроуз М. Будущее раскритиковано. Каким будет мир в 2030 году. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 37–41.
24. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т. 2. М., Мысль, 1990. 829 с.
25. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. 231 с.
26. Strawson P. F. Freedom and resentment and other essays. London: Methuen and Co. Ltd. 1974. P. 1–25; New York, London: Routledge, 2008. P. 1–29.
27. Ямпольский М. В стране победившего ресентимента [Электронный ресурс]. COLTA.RU. 6 октября 2014 г. URL: <http://www.colta.ru/articles/specials/4887> (дата обращения: 18.03.2019).
28. Афанасьева В. Пять причин, по которым не следует становиться профессором [Электронный ресурс] VZSAR.RU. URL: <http://www.vzsar.ru/blogs/3174> (дата обращения: 18.03.2019).
29. Беспалова Ю.М., Кондаков В.А. Межпоколенный разрыв в современной России как проблема ресентимента // Глобализация: мифы и реальность. Тюмень: ТГАМЭУП, 2009. С. 165–172.
30. Кротов Я. Свойства без человека [Электронный ресурс]. Библиотека Я. Кротова. URL: http://krotov.info/yakov/essai/2_svoystva/resentiment.htm (дата обращения: 18.06.2018).
31. Медведев С. Обиженные и оскорбленные: как «письма трудящихся» помогают репрессиям [Электронный ресурс]. FORBES.RU. 4 февраля 2014 г. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/250429-obizhennye-i-oskorb...> (дата обращения: 18.03.2019).
32. Медведев С. Русский ресентимент [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2014. №6 (63). URL: <http://www.strana-oz.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).
33. Эко У. Пять эссе на темы этики / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2000. 93 с.
34. Lampert L. Nietzsche and Modern Times. New Haven, Conn.: London: Yale Univ. Press, 1985. 301 p.
35. Арндт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 416 с.
36. Алферов Ж.И. Дадим простор науке – возродится и авангард. Выступление академика Ж.И. Алферова на Пленуме ЦК КПРФ [Электронный ресурс] // Советская Россия. 2014. 21 окт. № 118. URL: <http://www.sovross.ru/articles/1133/19643/comments/2> (дата обращения: 18.06.2018).
37. Яшина Г. Рейтинги – международная афера. Зачем министр образования пытается сократить число «передовых» университетов [Электронный ресурс] // Капитал страны. 2001. 12 октября. URL: http://kapital-ras.ru/articles/article/reitingi_mejdunarodnaya_afera_zachem_ministr_obrazovaniya_pytaetsya_sokrat (дата обращения: 08.04.2019).
38. Kassymova G.K., Stepanova G.A., Stepanova O.P., Menshikov P.V., Arpentieva M.R., Merezhnikov A.P., Kunakovskaya L.A. Self-development management in educational globalization // International Journal of Education and Information. 2018. № 12. P. 171–176.
39. Stepanova G.A., Tashcheva A.I., Stepanova O.P., Kassymova G.K., Tokar O.V., Menshikov P.V., Arpentieva M.R. The problem of management and implementation of innovative models of network interaction in inclusive education of persons with disabilities // International Journal of Education and Information. 2018. № 12. P. 156–162.
40. Stepanova G.A., Tashcheva A.I., Markova T.A., Shpakovskaya E.U., Arpentieva M.R., Bazhenova N.G., Tokar O.V., Kirichkova M.E. Value-notional relations of people with persons with disabilities in additional and alternative education and in other inclusive social practices // International Journal of Education and Information (International Journal of Education and Information). 2019. №1. P. 65–72.

REFERENCES

1. **Kostenko I. P.** [The problem of the quality of mathematical education in the light of historical retrospectives]. Moscow, 2013, 501 p. (In Russ.)
2. **Lyubarets A. V.** Neocons – a breakthrough to the creation of a global electronic concentration camp. *Nauchnyy poisk v sovremennom mire. Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* = Scientific search in the modern world. Collection of materials of the XVI International Scientific Practical Conference. Makhachkala, September 30, 2017. Makhachkala, 2017, pp. 32–33. (In Russ.)
3. **Fukuyama F.** [America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neo-Conservative Heritage]. Moscow, 2007, 282 p. (In Russ.)
4. **Aoun J. E.** *Robot-Proof: Higher Education in the Age of Artificial Intelligence*. New York, London, 2017, 216 p.
5. **Arpentieva M. R., et al.** (ed). *Foresight Education: Values, Models and Technologies of Didactic Communication of the XXI Century*. Canada, Toronto, 2018, 560 p.
6. **Arpentieva M. R., et al.** (ed). *Psychology and pedagogy of the future: youth foresight. Youth and psychology: ideas and projects*. Canada, Toronto, 2018, 340 p.
7. **Skager R., Dave R.** *Curriculum Evaluation for Lifelong Education: Developing Criteria and Procedures for the Evaluation of School Curricula in the Perspective of Lifelong Study*. New York, 2014, 136 p.
8. **Bespalova Yu. M.** Ethical problems of education reform in the aspect of security problems. *Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava* = *Bulletin of the Moscow Institute of Public Administration and Law*, 2018, no. 1 (21), pp. 13–18. (In Russ.)
9. **Bespapova Yu. M.** Ethical problems of higher education reform in Russia. *Pedagogika* = *Pedagogy*, 2016, no. 9, pp. 72–77. (In Russ.)
10. **Zapesotsky A. S.** Philosophy of education and problems of modern reforms. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* = *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2012, no. 3 (63), pp. 30–34. (In Russ.)
11. **Kolosova O. A.** Diagnostics of the «field of problems» of innovative reforms in the field of education. *Materialy Afanas'yevskikh chteniy* = *Materials of the Afanasyev readings*, 2007, no. 5, pp. 104–110. (In Russ.)
12. **Aniskina N. N.** The quality of DPE – the central problem of the reform of vocational education. *Innovatsii* = *Innovations*, 2013, no. 4 (174), pp. 49–55. (In Russ.)
13. **Bolgova V. V., Kalashnikova E. B.** Reform of public administration of education: some problems of forming goals. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1–1, pp. 1912. (In Russ.)
14. **Verbitsky A. A., Larionova O. G.** Paradoxes of educational reform and the problem of forms of organization of educational activities. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* = *Problems of socio-economic development of Siberia*, 2013, no. 1 (11), pp. 68–75. (In Russ.)
15. **Dondupova E. S.** Education reform: problems and prospects. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva* = *The value system of modern society*, 2010, no. 15, pp. 320–324. (In Russ.)
16. **Slavin B. F., Slavina V. A.** On the actual problems of educational reform. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* = *Social and humanitarian knowledge*, 2016, no. 6, pp. 36–46. (In Russ.)
17. **Chernetsova N. S., Sokolova O. Yu.** The reform of Russian education: problems, methods, results. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Ekonomicheskiye nauki* = *News of higher educational institutions. Volga region. Economics*, 2016, no. 1 (4), pp. 59–70. (In Russ.)
18. **Bettelheim B.** Tutorial on survival in a concentration camp. In: Chernyavskaya A. G. (comp.). *Psychology of domination and subordination: A reader*. Minsk, 1998, pp. 157–281. (In Russ.)
19. **Cubberly E. P.** *Public School Administration*. New York, 1905/2014, pp. 338.
20. **Dewey J.** *My Pedagogical Creed*. New York, 1897/2017, 50 p.
21. **Eagleton T.** Slow death of the university. *Skepsis: Nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal* = *Skepsis: Scientific and educational journal*, 2015, Oct 23. Available at: http://scepsis.net/library/id_3672.html (accessed November 11, 2018). (In Russ.)
22. **Smolin O. N.** Higher education: The struggle for quality or an attempt on human potential. *SocIss* = *Sociological investigations*, 2015, no. 6, pp. 91–101. (In Russ.)
23. **Barrows M.** The Future is Declassified. What will be the world in 2030. Moscow, 2015, pp. 37–41. (In Russ.)
24. **Nietzsche F.** To the genealogy of morality. In: Nietzsche F. Works. in 2 vols. Vol. 2. Moscow, 1990, 829 p. (In Russ.)

25. **Scheler M.** Resentment in the structure of moralities. St. Petersburg, 1999, 231 p. (In Russ.)
26. **Strawson P. F.** Freedom and resentment and other essays. London, 1974, pp. 1–25; New York, London, 2008, pp. 1–29.
27. **Yampolsky M.** In the country of the victorious resentment. Colta.Ru, October 6, 2014. Available at: <http://www.colta.ru/articles/specials/4887> (accessed June 18, 2018). (In Russ.)
28. **Afanasyev V.** Five reasons why you should not become a professor. Available at: <http://www.vzsar.ru/blogs/3174> (accessed June 18, 2018). (In Russ.)
29. **Bespalova Yu. M., Kondakov V. A.** Intergenerational gap in modern Russia as a problem of resentment. Globalization: myths and reality. Tyumen, 2009, pp. 165–172. (In Russ.)
30. **Krotov Ya.** Properties without a person. Library I. Krotov. Available at: http://krotov.info/yakov/es-sai/2_svoystva/resentiment.htm (accessed June 18, 2018). (In Russ.)
31. **Medvedev S.** Offended and offended: how «letters of workers» help repression. Forbes.ru, 4 February 2014. Available at: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/250429-obizhennye-i-oskorb...> (accessed June 18, 2018). (In Russ.)
32. **Medvedev S.** Russian resentment. *Otechestvennyye zapiski = Otechestvennye zapiski*, 2014, no. 6 (63). Available at: <http://www.strana-oz.ru/> (accessed June 18, 2018). (In Russ.)
33. **Eco W.** Five essays on ethics. St. Petersburg, 2000, 93 p. (In Russ.)
34. **Lampert L.** Nietzsche and Modern Times. New Haven, Conn.: London: Yale Univ. Press, 1985, 301 p.
35. **Arendt X.** Between past and future. Eight exercises in political thought. Moscow, 2014, 416 p. (In Russ.)
36. **Alferov Zh. I.** We give space to science, and the avant-garde will revive. Speech by Academician Zh. I. Alferov at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the Russian Federation. *Sovetskaya Rossiya = Soviet Russia*, 2014, Oct. 21, No. 118. Available at: <http://www.sovross.ru/articles/1133/19643/comments/2> (accessed June 18, 2018). (In Russ.)
37. **Yashina G.** Ratings-international scam. Why the Minister of Education is trying to reduce the number of «advanced» universities. *Kapital strany = Capital of the country*, 2017, October 12. Available at: http://kapital-ras.ru/articles/article/reitingi_mejdunarodnaya_afera_zachem_ministr_obrazovaniya_py-taetsya_sokrat (accessed August 11, 2018) (In Russ.)
38. **Kassymova G. K., Stepanova G. A., Stepanova O. P., Menshikov P. V., Arpentieva M. R., Merezhnikov A. P., Kunakovskaya L. A.** Self-development management in educational globalization. *International Journal of Education and Information*, 2018, no. 12, pp. 171–176.
39. **Stepanova G. A., Tashcheva A. I., Stepanova O. P., Kassymova G. K., Tokar O. V., Menshikov P. V., Arpentieva M. R.** The problem of management and implementation of innovative models of network interaction in inclusive education of persons with disabilities. *International Journal of Education and Information*, 2018, no. 12, pp. 156–162.
40. **Stepanova G. A., Tashcheva A. I., Markova T. A., Shpakovskaya E. U., Arpentieva M. R., Bazhenova N. G., Tokar O. V., Kirichkova M. E.** Value-notional relations of people with persons with disabilities in additional and alternative education and in other inclusive social practices. *International Journal of Education and Information*, 2019, no. 1, pp. 65–72.

Информация об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАН, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского (Российская Федерация, 248023, Калуга, ул. Разаина, 26, e-mail: mariam_rav@mail.ru)

Принята редакцией: 26.11.18

Information about the author

Mariam R. Arpentieva – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Professor, Department of Developmental Psychology and Education K. E. Tsiolkovskiy Kaluga State University (Russian Federation, 248023, Kaluga, Razaina str., 26 e-mail: mariam_rav@mail.ru)

Received: November 26, 2018.